

ЗАКОНЪ БОЖІЙ ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

(Окончаніе) ¹⁾.

На долю курса того же V класса и на курсъ IV класса отнесена двоякая добавка, первая часть которой заключается въ сближеніи церковно-историческихъ событій съ гражданской исторіей, по циркуляру: «Въ виду Высочайше объявленной свободы вѣроисповѣданія, необходимо настойчиво выяснить передъ сознаниемъ учащихся красоту, величіе и истины Восточнаго Православія въ сравненіи съ западными вѣроисповѣданіями. Но при этомъ обзорѣніе западныхъ вѣроисповѣданій должно быть чуждо полемическаго характера и особенно полемическаго задора». Но уже самая суть задачи имѣетъ полемическій характеръ и можетъ стать существенной помѣхой достиженію основной цѣли преподаванія Закона Божія.

Въ III классѣ (объясненіе Богослуженія) добавки являются слѣдствіемъ новой планировки курса: «чтобы переходъ отъ св. исторіи Новаго Завѣта ²⁾ къ объясненію Богослуженія не былъ такъ рѣзокъ», «объясненію Богослуженія слѣдуетъ предпослать нѣсколько бесѣдъ историческаго характера, въ которыхъ дѣтямъ должно выяснить понятіе о Церкви, ея назначеніи на землѣ и дать краткій историческій обзоръ жизни Церкви въ первые три вѣка ея существованія». Далѣе: «Въ виду того, что изученіе вѣроученія и нравоученія отодвигается на VI и VII классы, въ III классѣ въ бесѣдѣ съ дѣтьми должно дать болѣе или менѣе подробное объясненіе Символа Вѣры, Заповѣдей блаженства и Молитвы Господней». Нетрудно представить себѣ, сколько времени понадобится на это съ мальчиками 12 — 13 лѣтъ, ибо указано сверхъ того, что «при классномъ изученіи Богослуженія необходимо положить въ основу возможно близкое ознакомленіе кадетъ съ Церковно-Богослужебными книгами, чтобы они знали о нихъ не по наслышкѣ только, а путемъ чтенія ихъ въ классѣ. Особенно нужно это сказать о Часословѣ, Псалтири, Манеи и Октоихѣ». Такой размѣръ программы несообразованъ съ класнымъ временемъ, назначеннымъ для ея выполненія.

Избѣжалъ добавленій къ програмѣ только курсъ I класса, снабженный полновѣснымъ учебникомъ прот. Н. Александрова, содержащимъ въ себѣ 266 страницъ, большинство которыхъ имѣетъ двойной текстъ русскій и славянскій. Впрочемъ, въ I классѣ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 12.

²⁾ Т.-е. отъ курса II класса.

и безъ того на долю законоучителя выпадаетъ много работы, не отмѣчаемой програмою. Вновь поступившихъ въ школу дѣтей приходится освоить съ класснымъ ученьемъ, выработать въ нихъ благоговѣйную внимательность на урокахъ Закона Божія и сознание высокаго значенія законоучебнаго труда, научить пользоваться учебникомъ и проч. Но время классной работы и здѣсь стѣснено начинающимся обязательнымъ чтеніемъ по-славянски.

Во II классѣ, на ряду съ продолженіемъ практики въ такомъ чтеніи, для ознакомленія учениковъ со св. книгами Новаго За-вѣта, законоучителю вмѣняется въ обязанность посвятить первые уроки предварительной бесѣдѣ, въ которой слѣдуетъ «ознакомить учениковъ съ происхожденіемъ и характеромъ св. новозавѣтныхъ книгъ» и «для установленія въ сознаніи кадетъ тѣсной связи священной исторіи Новаго За-вѣта съ таковою же исторіею За-вѣта Ветхаго, напомнить о ветхозавѣтныхъ Мессіанскихъ пророчествахъ, сообщить о религіозно-нравственномъ и политическомъ состояніи іудеевъ предъ временемъ пришествія Господа Иисуса Христа на землю и указать на извращеніе вождями народа еврейскаго чистой идеи Христа—Спасителя отъ грѣховъ, въ смыслѣ народнаго вождя—освободителя отъ римскаго владычества». Не забудемъ, что слушателями этихъ бесѣдъ будутъ 11—12-лѣтніа дѣти, для которыхъ понять и оцѣнить ехидную политическую интригу будетъ не такъ-то легко, а сверхъ того, думается намъ, и совершенно ненужно. Не лучше ли чаровать дѣтскія сердца уми-лительной красотой незлобія, кротости, всепрощенія и любви къ человѣку, даже врагу, которыми сіяетъ каждый шагъ земного пути Христа Спасителя?

Непомѣрность груза, обременяющаго уроки Закона Божія, не была бы очерчена съ подобающей полнотою, если обойти молчаніемъ требованіе: «Законоучитель не долженъ избѣгать бесѣдъ съ учениками по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, если только эти вопросы живо интересуютъ дѣтей. Было бы большою ошибкой избѣгать такихъ бесѣдъ по тому соображенію, что вопросы, задаваемые дѣтьми, часто не имѣютъ прямого отношенія къ програмѣ курса и что, занимаясь ихъ рѣшеніемъ, законоучитель не выполнитъ положенной програмы. Въ дѣйствительности же тогда то именно законоучитель и будетъ близокъ къ выполненію своей задачи, когда дѣти привыкнутъ къ мысли, что на всѣ ихъ вопросы и недоумѣнія они могутъ получить разъясненіе отъ своего законоучителя и къ нему, а не къ кому-либо другому, будутъ обращаться за этими разъясненіями».

Что же подразумѣвается подъ «самыми разнообразными вопросами»? Должны ли сюда быть отнесены вопросы только религиозные или и вопросы обыденной жизни, или же, наконецъ, и вопросы изъ различныхъ областей знаній? И далѣе еще: если законоучитель, ведя съ кадетами бесѣды по этимъ вопросамъ, задержать или остановить движеніе курса, то въ этомъ, дѣйствительно, какъ слышится въ приведенной выдержкѣ, не будетъ его ошибки или, напротивъ, онъ подвергнется укору за невыполненіе програмы? Если же такъ настойчиво рекомендованныя бесѣды законоучитель обязуется вести при безостановочномъ ходѣ курса, гдѣ же найти время для требуемыхъ бесѣдъ? Указаніе предусматриваетъ эту дилемму и, не давая никакого практическаго выхода изъ нея, добровольно превращаетъ себя въ безплотную мечту по совершенной невыполнимости требованія. Невольно вновь вспоминаются военныя гимназіи, не только признававшія значеніе подобныхъ бесѣдъ, но и умѣвшія поставить вопросъ на практическую почву. Съ этой цѣлью военныя гимназіи, до подготовки ихъ къ преобразованію въ кадетскіе корпуса, даже при значительно меньшемъ курсѣ Закона Божія выдѣляли въ трехъ младшихъ классахъ, сверхъ двухъ уроковъ Закона Божія, по одному часу въ недѣлю подъ рубрикой—«Духовная бесѣда», которую и велъ съ меньшими воспитанниками ихъ духовникъ, не связанный никакими учебными работами.

Упомянувъ о начинающемся въ 1 классѣ чтеніи на церковно-славянскомъ языкѣ, приходится добавить, что это загроможденіе драгоценнаго класснаго времени особенно подчеркнуто руководящими указаніями, настаивающими, что «единственнымъ средствомъ въ рукахъ законоучителя для достиженія этой цѣли слушать классное чтеніе Слова Божія съ кадетами. Чѣмъ чаще законоучитель будетъ прибѣгать къ этому средству, на протяженіи всего учебнаго курса, начиная съ 1 класса и особенно въ младшихъ классахъ, тѣмъ успѣшнѣе освоятся кадеты съ церковно-славянскимъ языкомъ». Трудно, разумѣется, сомнѣваться въ томъ, что надлежащей практикой всегда можно будетъ достигнуть намѣченной цѣли, вопросъ лишь въ томъ, имѣется ли возможность найти въ корпусномъ курсѣ необходимое для нея время? Въ каждомъ классномъ отдѣленіи за урокомъ сидитъ обыкновенно около 30 кадетъ; всѣ они чуть не по складамъ разбираютъ написанное по славянски. Если бы даже оба урока Закона Божія, т.-е. 100 минутъ въ недѣлю, посвятить требуемому чтенію и назначить каждому чтецу по 10 минутъ, каждый кадетъ въ теченіе цѣлаго учебнаго года не могъ бы имѣть практики болѣе 11/2 часовъ. Очевидно, впрочемъ, что такого расчета

времени невозможно допустить; при необходимости объяснить урокъ, провѣрить знанія кадетъ, прочесть молитвы до и послѣ урока, даже предавъ полному забвенію пастырскую бесѣду законоучителя, на церковно-славянское чтеніе можно бы удѣлить 10—15 минутъ въ часъ и такую тяжкою цѣною добиться для каждаго кадета $\frac{1}{2}$ часа практики въ годъ.

Невозможность для законоучителя сдѣлать надлежащій разборъ и объясненіе урока и невозможность для ученика при двухъ недѣльныхъ часахъ удѣлить изученію обязательныхъ учебниковъ и пособій достаточно времени—создадутъ теперь атмосферу торопливости, суеты, поверхностности и нервнаго утомленія, сквозь которыя прокрадутся классная скука, равнодушіе и даже, помилуй Богъ, такое нерасположеніе къ преподаванію Закона Божія, какое бываетъ у многихъ кадетъ къ математическимъ предметамъ, завлакивающимъ горизонтъ корпуснаго ученія. Быть можетъ будетъ полбѣды игнорировать создающееся у юношей нерасположеніе къ познанію математическихъ истинъ и не гнушаться при этомъ учебныхъ результатовъ, достигаемыхъ насиліемъ надъ чувствомъ и волей ученика, но нельзя повторить того же относительно наставленія воспитанниковъ въ истинахъ Православной Вѣры и правилахъ христіанской нравственности, гдѣ суть дѣла заключается въ сердечномъ расположеніи къ слушаемому и въ соответствующемъ ему нравственномъ настроеніи. Избави Богъ въ такомъ важномъ вопросѣ разсчитывать на силу суровой требовательности, обиліе учебного матеріала и стремленіе къ богословской учености. Если въ самомъ дѣлѣ религіозный индифферентизмъ начинаетъ нынѣ опустошать юношескія сердца и грабить ихъ сокровища вѣры, надежды и любви христіанскихъ, не этими приемами можно помочь тяжелой бѣдѣ: «пустого котла на жаръ не ставятъ».

У пастыря-законоучителя трудная и отвѣтственная забота на рукахъ: укрѣпить и развить ростки религіознаго чувства, созданнаго въ дѣтяхъ ихъ семьями, насадить сѣмена вѣры въ сердцахъ тѣхъ 10 лѣтнихъ мальчиковъ, религіозныя потребности которыхъ оказывались въ пренебреженіи до поступленія дѣтей въ школу, и помочь юношамъ старшихъ классовъ благополучно пережить тяжелое и опасное время первыхъ сомнѣній и остаться вѣрными и любящими сынами Православной Церкви. Не мѣшайте ему выполнить свой святой долгъ!

Н. Поповъ.